

литературное

ОВО

обозрение

№ 31 (1998)

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ, КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Редакция

Ирина Прохорова (главный редактор)
Сергей Козлов (теория)
Сергей Панов (история)
Татьяна Михайловская (практика)
Абрам Рейтблат (библиография)

Редколлегия

Константин Азадовский (Петербург)
Хенрик Баран (Олбани, Нью-Йорк)
Галина Белая (Москва)
Николай Богомолов (Москва)
Вадим Вацуро (Петербург)
Михаил Гаспаров (Москва)
Александр Жолковский (Лос-Анджелес)
Андрей Зорин (Москва)
Ларс Клеберг (Стокгольм)
Александр Лавров (Петербург)
Джон Малмстад (Кембридж, Массачусетс)
Александр Осповат (Москва / Лос-Анджелес)
Омри Ронен (Анн Арбор, Мичиган)
Игорь Смирнов (Констанц / Мюнхен)
Роман Тименчик (Иерусалим)
Евгений Тоддес (Рига)
Александр Чудаков (Москва)
Михаил Ямпольский (Нью-Йорк)

МОСКВА

ИЗ ПЕРЕПИСКИ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

ПИСЬМА «НЕРАСКАЯВШЕГОСЯ ОПТИМИСТА»: Р. В. Иванов-Разумник — А. Г. Горнфельду

*Публикация В. Г. Белоуса и Ж. Шерона
Предисловие и примечания В. Г. Белоуса*

Известный историк русской общественной мысли, литературный критик и публицист Р. В. Иванов-Разумник (1878-1946)¹ был типичным представителем отечественной интеллигенции начала XX столетия со всеми присущими этому социальному слою характерными чертами: максимализмом и активностью, исканиями и учительством, обостренной совестливостью и повышенным интересом ко всем сторонам общественной и культурной жизни. Вместе с тем в его индивидуальном житнетворчестве, помноженном на «мировоззрительное отношение» к действительности, отразился опыт человека, который, по замечательному выражению Л. Шестова, сам ведет свою судьбу, в противоположность тому, кого она тащит — «как пьяного в участок».

После революции Иванову-Разумнику пришлось отвечать за свой духовный, «скифский» максимализм судьбой типичного гражданина советского государства — многочисленными арестами, тюрьмами и ссылками. И таким ответом стало отсутствие «смертного страха», объясняемое стремлением к максимальной полноте самосознания: все увидеть, все запомнить, все понять. Может быть, именно поэтому он и выжил — пройдя советские тюрьмы и немецкие лагеря, тихо скончавшись в послевоенном 1946-м, в Мюнхене, оставив в наследство книги и статьи, опубликованные в зарубежье воспоминания, огромное эпистолярное богатство и, наконец, тайну своей последней (и главной!) книги — «Оправдание человека».

Последние десять лет Иванов-Разумник работал над воспоминаниями «Тюрьмы и ссылки». Описывая здесь свои тюремные «одиссеи» и размышляя

1 См.: Лавров А. В. Иванов-Разумник // Русские писатели. 1800—1917. Биографический словарь. М., 1992. Т. 2. С. 121—122; Леонтьев Я. В. Р. В. Иванов-Разумник: Библиография // Библиография. 1993. № 3. С. 64—73; Белоус В. Г. Испытание духовным максимализмом. О мировоззрении и судьбе Р. В. Иванова-Разумника // Литературное обозрение. 1993. № 5. С. 25—37; Иванов-Разумник. Личность. Творчество. Роль в культуре. СПб., 1996.

о пережитом, он писал: «У каждого из нас много друзей-приятелей до черного дня; но естественно, что на другой же день после моего ареста (речь идет об аресте в феврале 1933 г. по обвинению в идейном руководстве «контр-революционной эс-эровско-народнической организацией Ленинградской области». — В. Б.) все эти друзья-приятели забились в кусты, — очень запуганы и зайцеподобны стали теперь люди, иной раз носящие весьма громкие имена. Истинные друзья познаются в несчастье, и хотя никакого несчастья со мною не произошло, а случилась лишь маленькая неприятность, но только два-три друга (из десятков друзей-приятелей) оказались действительными друзьями, не побоявшимися даже (даже!) переписываться со мною, жителем саратовским»².

Среди таких немногих «действительных друзей» был известный литературовед, критик и переводчик — Аркадий Георгиевич Горнфельд (1867—1941). Ученик А. А. Потебни, сотрудник, а затем и член редакции «Русского богатства», он склонялся скорее к созданию трудов по «теории словесности», чем к общественной или организационно-литературной работе. Несмотря на отсутствие социального темперамента, Горнфельд, тем не менее, был видным участником культурной жизни первой четверти XX столетия. Вероятно, его «литературное» знакомство с Ивановым-Разумником состоялось задолго до обмена первыми письмами; оба они принадлежали к народнической интеллигенции: Иванов-Разумник — к левонародническому лагерю, а Горнфельд — к ортодоксально-либеральному. Однако ни тогда, ни позже — в эпоху «Скифов» и Вольной Философской ассоциации — они не были близки друг другу мировоззренчески или же литературно³. Определенное сближение произошло лишь во второй половине 20-х гг. на почве совместной редакторской работы, а также схожих оценок текущего литературного процесса.

Наибольшую интенсивность переписка приобрела в 1934 г., когда в центре внимания Иванова-Разумника оказалась современная литература. Лишенный возможности публично влиять на литературный процесс, Иванов-Разумник охотно делился своими характеристиками (большой частью нелицеприятными) с женой и друзьями. Эти оценки оформились еще в первые послереволюционные годы и с максимально возможной полнотой воплотились в «последней душевной» статье, опубликованной в сборнике «Современная литература» под примечательным псевдонимом Ипполит Удушьев⁴. Затем — спустя почти 20 лет — они вновь были сформулированы в цикле статей в берлинской русскоязычной газете «Новое слово», позднее опубликованном отдельной книгой в Нью-Йорке В. Зензиновым⁵. Письма к Горнфельду позволяют сопоставить взгляды Иванова-Разумника на текущую советскую литературу 20-х и 30-х гг., увидеть то, что скрывалось в подводной части его критического айсберга.

2 *Иванов-Разумник*. Тюрьмы и ссылки. («По тюрьмам на родине») / Публ. В. Г. Белоуса // Мера. 1994. № 4. С. 178.

3 Ср.: «Мы хорошо знали и уважали Аркадия Георгиевича, хотя Разумник Васильевич, очевидно, считал его иностранцем, так как Горнфельд не признал гения Блока и, особенно, «Стихов о Прекрасной Даме», отнеся это его непонимание за счет еврейского происхождения Горнфельда. А ведь сколько было русских писателей и критиков, которые тоже не понимали символизма! Было это в 21-м году». — *Штейнберг А.* Друзья моих ранних лет (1911—1928) / Публ. Ж. Нива. Париж, 1991. С. 143.

4 *Удушьев Ипполит*. Взгляд и Нечто. Отрывок. (К столетию «Горя от ума») // Современная литература. Сборник статей [под ред. Иванова-Разумника]. Л., 1925. С. 154—182.

5 См.: *Иванов-Разумник Р.* Писательские судьбы. Нью-Йорк, 1951.

Сентябрьским (1934 г.) письмом Иванова-Разумника его эпистолярное общение с Горнфельдом обрывается почти на шесть лет, хотя в продолжении всей саратовской ссылки (т. е. до лета 1936 г.), а затем в течение года (до своего ареста 29 сентября 1937 г.) из подмосковной Каширы Иванов-Разумник регулярно писал А. Н. Римскому-Корсакову⁶. Только возвращение Иванова-Разумника летом 1939 г. домой, в Пушкин, после почти двухлетнего сидения в Московских тюрьмах позволило возобновить эти отношения (в том числе и обмен письмами), продолжившиеся до самой кончины А. Г. Горнфельда.

Здесь публикуются все наличествующие в государственных архивах письма Иванова-Разумника к А. Г. Горнфельду (РГАЛИ. Ф. 155, оп. 1, № 321: письма 1916—1934 гг.; РНБ. Ф. 211, № 577: письма 1940—1941 гг.). Ответные письма А. Г. Горнфельда не сохранились. Тексты приведены в соответствии с правилами современной пунктуации. Сокращения в письмах (за исключением инициалов, которые объясняются в примечаниях) раскрываются в угловых скобках.

Работа выполнена в рамках темы «Судьба архивов Р. В. Иванова-Разумника», поддержанной the Research Support Scheme (Soros Fondation).

1

29.III.1916

Многоуважаемый Аркадий Георгиевич,
не откажите сообщить по телефону или письменно Н. И. Карееву¹, какой из трех нижеследующих дней для Вас удобнее всего, чтобы могло состояться заседание третейского суда² (для обсуждения вопроса в связи с арестом В. А. Мякотина³):

Пятница, 1 апр<еля>, от 2 до 6 ч<асов> дня или с 8 ч<асов> веч<ера>.

Суббота, 2 апр<еля> от 2 до 6 ч<асов> дня.

Воскресенье, 3 апр<еля>, от 12 до 4 ч<асов> дня.

Будьте любезны сообщить это Н. И. Карееву возможно скорее.

С совершенным уважением Р. Иванов

Р. S. Хорошо было бы, если бы Вы могли сговориться о дне и часе с П. Н. Милюковым⁴, которому тоже пишу.

2

9.IV.1916

Многоуважаемый Аркадий Георгиевич,
члены третейского суда очень просят Вас принять все возможные меры, чтобы быть свободным в *Субботу 9 апр<еля> в 2 ч<аса> дня*: в этот день и час состоится заседание третейского суда.

С совершенным уважением

Р. Иванов

⁶ Письма к А. Н. Римскому-Корсакову (с 1897 по 1940 гг.) сохранились в Рукописном отделе Российского института истории искусств в архиве А. Н. Римского-Корсакова (ф. 8, разд. VII, № 216).

3

7 марта 1923
Царское Село

Многоуважаемый Аркадий Георгиевич,
вот уже две недели, как нездоровье задерживает меня дома, и вряд ли я в течение Марта буду иметь возможность побывать в Петербурге. А так как Дм. Мих. Пинес⁵ передал мне, что Вы хотели со мной о чем-то переговорить, то если дело спешное, так будьте добры написать мне о нем через Дм. Мих., а если не спешное, то недели через две-три надеюсь быть в первый раз после болезни в Петербурге, и тогда мы с Вами можем сговориться по телефону и повидаться.

Спасибо за «Вагнера и Достоевского»⁶; я не мог быть на этом заседании, но «прочел с удовольствием» Вашу статью, которую почему-то пропустил в свое время в «Русских Ведомостях»⁷.

Искренне уважающий
Р. Иванов

4

15.V.1924

Многоуважаемый Аркадий Георгиевич,
все не могу собраться к Вам — и поэтому вместо себя посылаю сегодня визитную карточку — прилагаемую рукопись, за которую засяду на днях. Не подойдет ли она для «Сеятеля»?⁸ Фамилия автора теперь не одиозна для цензуры, ибо он — проф<ессор> Симферопольского У<ниверси-те>та⁹. Книга была бы там учебным пособием. Просмотрите, пожалуйста.

Привет, и до скорого свидания.

Ваш Р. Иванов

5

13.XI.1924

Спб.

Дорогой Аркадий Георгиевич,
не звонил Вам и, к сожалению, не могу сегодня зайти, откладывая это до будущего четверга; а сегодня направляю Вам одно произведение¹⁰, которое кажется мне очень подходящим (с заменой в заглавии одного слова: «Пятый класс *свободной* школы», что и соответствует действительности).

«Пчелы» Пименовой¹¹ — вероятно, скучноваты?

Привет; жму руку.

До будущего четверга.

Ваш Р. Иванов

6

13.XI.1924

Спб.

Дорогой Аркадий Георгиевич,
в один день — два письма. Только что направил к Вам «свободную школу», а теперь — «Ла и Джо» и «Школа»¹², которых сам не читал. «Подал

тельница сего» поговорит с Вами и еще о других издательских предложениях.

До будущего четверга.

Ваш Р. Иванов

7

27 ноября 1924

Ц. С.

Дорогой Аркадий Георгиевич,
я что-то прихворнул и сегодня не буду в городе; Ферапонту Ивановичу¹³ написал, — надеюсь, что и Вы сделали то же.

Позвольте познакомить Вас с Федором Ефимовичем Зариным¹⁴ и предложить Вашему вниманию роман, который, к сожалению, не подходит для «Колоса», но весьма вероятно, что подойдет для «Сеятеля». Прочтите и решите.

Жму Вашу руку. Если есть какие-либо дела, то можете передать их мне через Ф. Е. Зарина, — он царскосел и живет рядом. Всего хорошего, — привет.

Ваш Р. Иванов

8

4.XII.1924

Спб.

Дорогой Аркадий Георгиевич, —
посылаю книгу Hans Christoph'a¹⁵ — которую Вы, может быть, уже знаете? Просьба: не прочитаете ли до будущей Среды. Тогда в среду утром к Вам зайдет за ней одна из колосянок. Кстати, заодно возьмите тогда и «Пчел», — Пименова спрашивает.

И еще: в романе¹⁶ придется в нескольких главах заменить «коммунистов» — «анархистами». Читайте роман с этой презумпцией. — А две-три сцены придется сгладить или выбросить.

Привет. Жму руку.

Ваш Р. Иванов

9

11 марта 1926

Дорогой Аркадий Георгиевич,
собирался я сегодня навестить Вас, болящего, а вместо этого сам оказался в болящих и лежу дома, в то время как Вы, вероятно, уже выздоровели.

Будьте добры, передайте моей жене те 2 франц<узские> книжки, которые я забросил Вам; простите за беспокойство.

Сижу дома, новостей — буде есть — не знаю; в Словарь¹⁷ отправил только 5 букв (а еще 4 лежат у меня готовые); не отстал ли я от Вас и от общего темпа издания?

Прочел два №№ «Нового Мира»; есть интересное. Для Вас, вероятно, особенно интересна статья (статейка) Вересаева о Н. Ф. Анненском¹⁸.

Всего доброго — и прежде всего здоровья.
С сердечным приветом

Р. Иванов

10

10.X.1928
Ц. Село

Дорогой Аркадий Георгиевич,
извините меня великодушно, — посулился прийти и не смог; надеюсь зай-
ти скоро. А пока направляю к Вам одного моего знакомого, Сергея Дмит-
риевича Спасского¹⁹, с просьбой не отказать в любезности — сообщить ему
нужные сведения о французской литературе.

До скорого свидания

Ваш Р. Иванов

11

8.IV.1929

Дорогой Аркадий Георгиевич,
так как Вы теперь не получаете «Известий», то посылаю Вам «при сем»
фельетон из вчерашнего №-ра — «Потоки халтуры», где Осип Мандель-
штам пишет *pro domo sua*, не вспоминая, однако, истории с романом де-
Костера²⁰.

Когда зайду к Вам — расскажу, чем кончилось третейское судилище по
делу К^о Мандельштам-Лившиц *contra* Ионов (или наоборот)²¹, происхо-
дившее здесь в тот самый день, когда в Москве появился этот фельетон о
халтуре. Совпадение пикантное.

Был и еще один, еще более пикантный третейский суд (писатель Бори-
соглебский²² *contra* Госиздат), но о нем рассказывать надо в эпическом ро-
де, лучше всего гекзаметрами. Вряд ли сумею.

Интересные времена и нравы!

Жму руку, — привет!

Ваш Р. Иванов

12

7.XI.1929
Д. Село
Октябрьский бульвар, 32

Дорогой Аркадий Георгиевич,
не думайте, что забыл Вас; впрочем, Вы вероятно знаете о моей квартир-
ной Одиссее²³, результатом коей явился новый адрес, приведенный выше.
У него одно (пока) неудобство: простые письма по этому адресу не дохо-
дят (провинция!), надо посылать заказные. Квартирный катаклизм вывел
меня из строя на всю осень; теперь начинаю приходить в себя. В этом и
причина, почему и не был у Вас, и не писал Вам. В городе бываю теперь
весьма редко и на короткое время, к тому же в безтелефонных местах. Но
все же постараюсь в ближайшее время и позвонить Вам, и побывать у Вас.

Пока — всего доброго. Если замедлю исполнением обещанного — черкните как-нибудь.

Ваш Р. Иванов

13

1 февраля 1930
Детское Село
Октябрьский бульвар, 32

Дорогой Аркадий Георгиевич, — 1-го февраля хочу поздравить Вас с Новым Годом, вот оно когда! Но не шутя — так давно не был у Вас, что даже не помню, когда был. Причины Вы, вероятно, знаете; главнейшая — та пустячная операция, которой я подвергся в середине декабря и которая все же вывела меня из строя на целый месяц. А кроме того — куча всяких шишек, посыпавшихся на Макара, роль которого играл я; писать об этом — долго, да и скучно. Собираюсь в ближайшее же время побывать у Вас, а пока в виде «иду на вы» — шлю эту открытку. Не думайте, что забыл Вас ни, менее того, свой десятирублевый долг; но не был не потому, что не было червонца в кармане. — Читал в объявлениях о выходе Вашей книги в «Федерации»²⁴; моя²⁵ все еще «делается». Вспомнил о Вас, читая *testemonium rauperitatis** Шкловского в «Литер<атурной> Газете»²⁶; долго же надо было ему осознавать свою *rauperitas*! Впрочем, обо всем этом — до свидания, а пока — до свидания!

Крепко жму руку.

Ваш Р. Иванов

14

26 августа 1930
Детское Село
Окт. бульвар, 32

Дорогой Аркадий Георгиевич,
простите, что не сразу ответил: изо дня в день собирался быть в городе и у Вас, но до сих пор не выбрался из своего Села. А потому сообщаю адрес П. В. Быкова²⁷: Д<етское> Село, Екатерининский Дворец, Полу-циркуль, кв. № 13. Простите за запоздание. — В первый же свой выезд — навещу Вас.

Привет!

Ваш Р. Иванов

15

10.IX.1930
Д. Село
Окт. бульв., 32

Дорогой Аркадий Георгиевич,
к сожалению, могу выслать Вам «Вечернюю Газету» только с 20 по 30 авг<уста> (и несколько случайных №№ Сентября); сентябрьские — не со-

* признание собственных слабостей (*лат.*)

хранились. Высылаю все уцелевшее заказной бандеролью одновременно с этим письмом. Начиная с сего 10/IX №№ газеты будут сохраняться для Вас и высылаются Вам бандеролями.

Привет!

Ваш Р. Иванов

16

6.X.1931

Дорогой Аркадий Георгиевич, — все это время я не выходил из дома, не выхожу и сегодня, а потому лишь письмом извещаю Вас, что до сегодняшнего дня (пишу в полдень) не получен ни один из №№ «Красной Газеты». В почтовом отделении сообщили, что им ничего не известно. На случай, если бы Вы пожелали подать заявление по месту сдачи подписки, сообщаю, что № квитанции — 260.006, а день подписки — либо 23, либо 24 сентября (3 исправлено на 4, или 4 на 3 — не могу разобрать).

Когда начну выходить — соберусь к Вам. Пока же — привет!

Ваш Р. Иванов

17

21 ноября 1932

Детское Село

Октябрьский бульвар, 32

Дорогой Аркадий Георгиевич,
спасибо за сообщение, но — шантаж Ваш не удастся: сообщение Ваше не только не будет таиться в секрете, а будет оглашено, с указанием Вашего имени, в конце т. V-го собр<ания> соч<инений> Блока²⁸.

Независимо от этого — все пункты шантажных условий выполню:

1) первые три тома Блока²⁹ доставлю; 3) на днях.

А вот пункт 2-ой (Греч):³⁰ каналья Алексей Толстой³¹ держит мой последний экземпляр Греча, предназначенный Вам, скоро уже целый год. Как только выцарапаю — вручу.

Привет и благодарность.

Ваш Р. Иванов

18

6 декабря 1932

Д. Село

Октябрьский бульв., 32

Дорогой Аркадий Георгиевич,
так как я собираюсь быть в Вашем районе 10-го числа в середине дня, то думаю заглянуть к Вам в 4½ ч<аса> д<ня>; если день и час неудобны — протелефоньте об этом Дм. Мих., у которого я буду до Вас. Пишу для того, чтобы не помешать Вашему послеобеденному сну, как это случилось вчера. Как видите — зачастил.

Искренний привет.

Ваш Р. Иванов

20 ноября 1933
Саратов

Дорогой Аркадий Георгиевич,
как Вы живете? Я, божею поспешествующею милостию, живу недурно, в целом ряде новых впечатлений. Сперва долго сидел на одном месте, потом путешествовал: в середине сентября был командирован в Новосибирск, провел там два месяца, а затем получил командировку в Саратов, куда прибыл уже неделю тому назад и теперь устраиваюсь. Если бы Вам вздумалось черкнуть мне, то адресуйте: Саратов, Рабочая улица, д. 2, кв. 10, Ольге Александровне Крогиус. За время своих пертурбаций и путешествий я сильно отстал от «текущей литературы»; если за это время появились какие-либо выдающиеся литературные новинки (что сомнительно), то, быть может, Вы сообщите мне о них? А если вышли какие-либо из Ваших книг, то, быть может, и пришлете? — За время своих путешествий с интересом слушал новые словечки и старые слова (звучащие по-новому): и на всем пути, и в столице Западной Сибири, и в столице Нижнего Поволжья говорят: километр, портфель и т. п.; слово «путь» оказывается женского рода («поезд стоит на третьей пути»). Всего не упишешь; для нового издания Вашей книжки³² можно собрать богатейший материал.

Не очень уверен, что открытка эта дойдет до Вас (адрес забыл); но если дойдет и соберетесь отвечать, то пишите только заказным. Пока же — всего доброго; желаю здоровья и мирного жития.

Жму Вашу руку.

Ваш Р. Иванов

Чернышевская ул., д. 138
(угол Бабушкина переулка)
Кварт. Иринархова (№ 4)28 декабря 1933
Саратов

Дорогой Аркадий Георгиевич,
открытка Ваша, с питерским штемпелем 17/XII и саратовским — 19/XII (какова быстрота!) доставлена мне только третьего дня (какова медленность!). О салтыковской цитате: убей меня Бог — точно не скажу! Полагаю, однако, что надо искать в «Письмах к тетеньке»³³. Если бы у меня под рукою были книги — нашел бы; но Салтыкова здесь не имею (как и вообще книг). Впрочем, скоро получу, так как буду здесь приводить к окончанию II и III тт. монографии о Салтыкове³⁴ — из чистой любви к искусству. Сожалею, что у Вас нет работы более интересной, чем предисловие к Кугелю:³⁵ эта рыбешка на маленькую удочку. Я, как и Вы, тоже в поисках работы; если бы у Вас оказалась лишняя (для «Мира»³⁶), то вспомните обо мне. А кстати — сообщите при случае адрес Фигаро при Альмавиве, то бишь Эфроса³⁷ при «Academi'i»: собираюсь (безнадежно, конечно) составить Вам конкуренцию. — Так как в моей саратовской глуши (очень прав был Фамусов)³⁸ никаких событий, кроме метеорологических, не происходит, то и писать мне не о чем; Вы — в другом положении: по крайней мере, видите хоть новые книги. Поэтому пишите, когда придет охота, и заранее извините за чахоточные ответы, подобные настояще-

му. — Через четыре дня — Новый Год; поздравляю поэтому с ним (если есть с чем) и желаю Вам не нового, а старого счастья: оно вернее.

Искренний привет.

Ваш Р. Иванов

21

Чернышевская ул., д. 138
(угол Бабушкина переулка)
кварт. Иринархова (№ 4)

9 января 1934
Саратов

Дорогой Аркадий Георгиевич,
спасибо за скорый ответ и новогодние пожелания, а особенно за подбадривающие «мирские» перспективы. Хотя я и не очень надеюсь на их осуществление, но если бы Вы были так добры и взяли бы на себя сообщить изд<ательст>ву³⁹ мои предложения, то был бы Вам очень благодарен (сам я никого там, после смерти Ф.⁴⁰, не знаю). Если же это почему-либо Вам неудобно, то будьте добры — сообщите мне, куда и к кому надо туда обращаться. Но на тот случай, если будете сами писать им, то вот необходимое (для них) предисловие:

Учреждение, ведающее перемещением граждан по разным областям СССР, заявило мне, командировав меня на жительство сперва в Новосибирск, а потом в Саратов, что отнюдь не собирается чинить препоны дальнейшей моей литературной деятельности. Были ли это только «слова, слова, слова», о которых говорил Гамлет, — не знаю, но, во всяком случае, имею такие заявления (и не только лично мне) официальных лиц. Изд<ательст>во может иметь это в виду, если мое пребывание в гостях у саратовской тетки⁴¹ Фамусова поставило бы его, т. е. изд<ательст>во, в затруднение.

Это — присказка, а сказка впереди, и заключается она вот в чем. На тему, сообщенную Вами⁴², я могу немедленно предложить не одну, а две работы, причем вторая (для меня) и более желательна и более интересна. Первая, это, конечно — «Как работал Салтыков», вторая — «Как работал Блок». Вторая работа для изд<ательст>ва и читателей тем интереснее, что в ней было бы несколько сот (если не тысяч — все зависит от размера книги) неизданных строк из черновиков стих<отворен>ий Блока⁴³. Вот эти мои предложения «в общем и целом», как теперь совершенно бессмысленно говорят (ведь если в общем — то не в целом, а если в целом, то не в общем); в случае дальнейших переговоров мог бы эти предложения развить и «оконкретизировать».

Но для последнего мне нужно — и это уже просьба к Вам — познакомиться с двумя-тремя книжками издательства на подобную тему («Как работал...»). Вашу книжку о Гете⁴⁴ надеюсь получить в презент от Вас; но, быть может, можно достать (купить) и другие их подобные издания? Очень был бы Вам благодарен, если бы Вы и в этом случае могли оказать мне содействие.

Ну вот — даже не извиняюсь за все эти просьбы и поручения, заранее уверенный, что Вы без всякой церемонии ответите мне откровенно, удобно или неудобно Вам взять на себя посредничество в этом деле. Буду ждать Вашего ответа и заранее приношу благодарность — в чем бы он ни заключался. — Таковую же благодарность приношу и за адрес Эфроса. Я писать

ему не буду, а найду на него своего московского приятеля, М. М. Пришвина⁴⁵, который сразу (или раза в два) и выяснит все издательские возможности — впрочем, не сомневаюсь, что в отрицательном смысле.

В конце января к Вам как-нибудь зайдет Варвара Николаевна⁴⁶, расскажет о моем тихом и мирном житье, заодно узнает и о делах — по поводу этого моего письма, — да и про Вас напишет мне более обстоятельно, чем Вы сами о себе пишете. — В Саратове я ни у кого не бываю, переписываюсь, кроме В. Н., только с Пришвиным, Корсаковыми⁴⁷ и Вами; живу в маленькой келье (7 × 3 шагов) в избушке на курьих ножках над самой Волгой, чувствую себя вполне бодро, — последнего и Вам желаю.

Искренняя благодарность и привет.

Ваш Р. Иванов

22

2 февраля 1934
Саратов

Чернышевская ул., 138
(угол Бабушкина переулка)
кварт. Иринархова, № 4

Дорогой Аркадий Георгиевич,
вчера получил Вашу книгу, за которую и приношу благодарность. Успел только перелистать ее и предвкушаю удовольствие прочитать, но уже и теперь успел получить веселого удовольствия от римских страниц. О себе не пишу, так как словесный рассказ лучше письменного и Вы уже знаете о моем житье-бытье. Всего Вам доброго, бодрости и здоровья.

Ваш Р. Иванов

23

Чернышевская ул., 138
(угол Бабушкина переулка)
кварт. Иринархова (№ 4)

18 апреля 1934
Саратов

Дорогой Аркадий Георгиевич, из письма Варв. Ник. я узнал, что Вы поджидаете ответа от меня; а я — поджидаю от Вас, так как на свое письмо еще от 9/1 (три месяца!) ответа не получил. Дело объясняется просто: в феврале-марте заказные письма ко мне пропадали пачками (десять писем за эти два месяца) и не исключительно по вине «жен письмоносиц». Худшей организации почты, чем в Саратове, встречать мне не приходилось. Просьба к Вам: если у вас сохранилась квитанция недошедшего до меня Вашего заказного — сообщить мне № и дату, а кроме того — подать на почту заявление о потере письма. Дело не в 6 рублях, которые Вы получите, а в одолжении, которое окажете мне, возбудив это дело: может быть, такими путями воздействия и удастся хоть немного ввести в берега разлив почтовой расхлябанности. Вероятнее всего, конечно, что это лишь прекраснотушны мечты и что комшпекины неисправимы.

Мораль, однако, та, что письма Вашего я не получал и все еще жду ответа на свое заказное от 9/1. Пишите; не все же заказные пропадают, из двух-трех одно, глядишь, и дойдет. А в ожидании Вашего письма — пишу сегодня это «извещение о неполучении». О себе за эти три месяца не могу сказать ничего, кроме как — «без перемен». Читаю много, получаю га-

зеты, и даже, для увеселения, присылает мне Варв. Ник. время от времени серии «Литературной газеты» и «Литературного Ленинграда»; забавные приходится читать там вещи. Журналов вижу мало, но мало огорчаюсь этим. Получаю книги. Прочтите (если уже не прочли) недавно вышедшую повесть Пришвина «Жень-Шень»⁴⁸; изумительная вещь. — Смерть Андрея Белого⁴⁹ ошеломила меня своей (для меня) неожиданностью; я больно переживал ее и до сих пор еще не «освоился» с нею. Я знаю, что он не был героем Вашего романа, но воздавать должное можно и идейному врагу. Думаю, что Вы прочли уже «Начало века»⁵⁰, второй том воспоминаний; третий печатается теперь в Изд<ательст>ве Писателей («Между двух революций»)⁵¹. В Апреле должна выйти посмертная книга его — «Мастерство Гоголя», которую он три года тому назад писал у нас в Д<етском> Селе и читал нам главу за главою⁵². Когда прочтете эту замечательную книгу — напишите мне о ней. Если прибавить ко всему этому «Маски», вышедшие год тому назад⁵³, и начатый IV-й том воспоминаний⁵⁴, то больно подумать, в каком расцвете писательских сил ушел он от нас и что он еще мог бы нам дать. Тесная двадцатилетняя дружба не мешала и не мешает мне быть объективным, видеть провалы и слабости (не те и не там, где видит их статья в сборнике «Год шестнадцатый»⁵⁵, которую Вы, вероятно, читали); но слабость эта — не художественная и не идейная, а слабость приспособленчества, которая, конечно, отражалась и на идеях, и на искусстве. Он был «никаким» критиком: мог же он (в разговорах со мной) ставить дюжинную поэму Санникова⁵⁶ выше «Возмездия» Блока, мог же он в последний год жизни написать статью о Гладкове⁵⁷ (которую я не читал, но довольно и заглавия), мог же он пройти мимо Пришвина и т. д. В двух первых случаях — слабость приспособленчества причиной; она же отразилась и в ряде мест «Начала века» (особенно — предисловие)⁵⁸, и в «Гоголе» (как Вы увидите)⁵⁹, и даже в «Масках» (главы о Львове)⁶⁰. Возмездие за все это он получил в глубоко потрясшем и взбесившем его редакционном предисловии к «Началу века»⁶¹. Но все это — тлен и прах, слабость великого писателя, не это будет его бессмертием. В сказке Андерсена говорится, что «позолота — сотрется, свиная кожа останется»⁶², — и это верно, если дело идет о мишурной позолоте. Но если это золото, то останется оно, а истлеет свиная кожа. Сие и буди.

Вот как я расписался; хорошо, если бы и Вы последовали моему примеру. Кланяйтесь Р.-К., я писал им (т. е. ему) ровно месяц тому назад — 17/III. — Книгу Вашу о Гете и К^о прочел с очень большим интересом, как-нибудь сообщу подробнее. Были ли о ней отзывы и какие?

Жму Вашу руку, желаю здоровья и бодрости.

Искренний привет.

Ваш Р. Иванов

Р. С. Получили ли Вы тт. V—VII Блока?⁶³ Черкните о них.

24

Ул. Чернышевского, д. 138
(угол Бабушкина переулка
кварт. Ириархова № 4)

8 мая 1934
Саратов

Дорогой Аркадий Георгиевич, грустно, что Вы грустите, но все же умирать по-вассермановски⁶⁴ нечего. Это — смерть от безверия. Германия Гит-

лера — есть от чего болеть, но ведь весь вопрос в том — кто сильнее: Гитлер или Гете? Гитлеру дан час жизни (хотя бы и на всю нашу жизнь), а Гете — века. Вот почему я, имея причин грустить много больше, чем Вы, пребываю в нераскаянном оптимизме. Ибо уверен, что победит не «Возвращенная молодость» Зоценки⁶⁵, а «Медный всадник» Пушкина. Шум, поднятый вокруг первой, ученые заседания и дискуссии (читал в газете)⁶⁶ — очень забавны и доставили мне много веселых минут; и огорчаться ли, если подумаешь, что лет через 10—20 не только о «Возвращенной молодости», но и о Зоценке (это — имя собирательное) никто и знать не будет. Вы скажете о «малых сих», о молодежи, которая слепо верует в много различных Зоценок и которой до сих пор никто еще не скажет, что король гол. На это отвечу: в повести Чапыгина «Белый камень»⁶⁷ (хорошая повесть) есть мельник, который бросает щенят в воду и оставляет себе того из них, кто выплывает. Жестокий прием, но П. П. Чистяков⁶⁸, художник и педагог удивительный, именно так обращался со своими учениками. А история — художник и педагог куда более изумительный. Жаль погибающих, но кто поймет и усвоит уроки истории — будет сильнее сотни сверстников.

Вот тоже и Ольга Форш со своими «Символистами»⁶⁹. Я не прочел романа полностью в журнале, но года два-три назад пробежал первую половину его в рукописи и гранках. Цели у нее благие: обливая помоями (в которых сама купалась) символизм, она хотела (по ее словам) объяснить малым сим, 1) какое это было замечательное течение, в котором-де 2) было много глупого и смешного. Не дочитав романа, не могу утверждать, но уверен, что первое ей не удалось, а второе расписано всеми красками. Но что же из этого? Сама себя раба бьет. Не по «Символистам» будут изучать символистов, а что вскормленная символистами Ольга Форш на старости лет, задрав юбку (извините), «сходила на час» на могилу своей кормилицы — кому в этом убыток, кроме самой Ольги Форш?

Запрезирать свое прошлое и потому обливать его помоями — вполне законно; а если удивляться, что сами запрезиравшие не становятся под помойный душ, то это значит требовать от людей слишком многого. Те из них, которые доживут до истории литературы — получают за это по заслугам, а поденки — что с них взять? «Будь же добр, человек, и не трогай меня». Будемте добры, Аркадий Георгиевич, и оставим в покое Зоценок и Форшей.

Вот Андрей Белый — это другое дело. Вы пишете про «Петербург», что прочли его четыре раза подряд с неизменным наслаждением, но что автор — «идейный враг», с которым надо было бороться. Два слова pro domo mea: не очень люблю я ссылаться на собственные произведения, но есть у меня статья «Петербург» (в книге «Вершины»)⁷⁰, на которую позволю себе сослаться и которую считаю лучшей из всех своих статей. Там твердо сказано, что «Петербург» мне всемерно враждебен. И все-таки: когда я получил его рукопись в 1912 году и прочел, то был крайне огорчен, что не мог напечатать его в «Заветах» (денег не хватало); зато приложил все усилия, чтобы он вышел в «Сирине» — и это стоило мне (и Блоку) больших трудов⁷¹. В чем же дело? Роман — враждебен, а сам стараюсь как можно лучше устроить его? Загадки, конечно, тут нет никакой, ибо «высокое искусство» повелительно. Когда «Отечественные Записки», печатая в 1875 г. «Подросток», извинялись перед читателями и заявляли, что, конечно, не

напечатали бы «Бесов»⁷², — то этим не сказали себе комплимента. И «Бесов» надо было бы именно им напечатать, — и тут же сказать все то, что сказал Михайловский в 1872 г. в замечательной статье об этом романе⁷³.

Я не помню — читали ли Вы «Москву»⁷⁴, и не знаю — прочли ли теперь ее продолжение, «Маски». Это — потрясающие вещи, особенно «Москва» («Маски» — слабее, но еще изумительнее по технике). Но признание этого несколько не мешает мне, как и про «Петербург», сказать про «Москву», что произведение это мне враждебно. Хотелось бы написать про «Москву» такую же большую статью, как и про «Петербург»⁷⁵, но — на всякое хотение есть терпение, или, если продолжать пословицами — бодливой корове Бог рог не дает. *Fuit Troja, fuimus Trojani**, а теперь подождем, что напишет о «Москве» и «Масках» современный публицист. Впрочем — ждать напрасно: ничего не напишет.

Из всего предыдущего явствует, что Ваше заказное от 25/IV я получил, как это ни удивительно. А удивительно потому, что я недавно прочел в «Известиях», как за один Февраль подано 300.000 жалоб на пропажу заказных отправок⁷⁶. Все-таки, значит, из нескольких заказных одно да дойдет. Поэтому и впредь пишите, когда будет подходящее настроение.

Что «Мир» молчит — это, наоборот, несколько не удивительно: «молчит, бо благоденствует», сказал еще Шевченко. Рецензий в «Литер<атурной> Газ<ете>» о книгах Вашей и Вересаева⁷⁷ не читал, ибо Варв. Ник. благоразумно посылает мне не все №№ «Литературной Газеты» и «Литературного Ленинграда», но лишь самые эпатажные. Нахожу там много веселого.

А то, что Вы пишете о «превосходной» моей работе к V тому Блока — заставило меня невесело улыбнуться: напечатанное — лишь небольшой и исковерканный отрывок из большой работы, оставшейся в верстке.

Впрочем, — «о чем грустить?» Под моим окном — разлив Волги, а сбоку видны окна домика, мраморная доска на котором возглашает золотыми буквами, что здесь жил Чернышевский. *Tout passe, tout lasse, tout casse***, а посему — будемте умны и не будем поддаваться особой унылости à la Вассерман. Булгарин умер, Пушкин жив; Зощенки погибнут, яко Обры, а «Петербург» и «Москва» останутся. Так о чем же грустить?

Желаю бодрости и сил, жму руку.

Р. Иванов

25

Чернышевская ул.,
д. 138, кв. 4

5 сентября 1934
Саратов

Дорогой Аркадий Георгиевич,
это письмо мое — только краткая весть о том, что я жив, здоров и жду Ваших писем; надеюсь и от Вас получить ответ из таких же трех пунктов — только несколько более пространный. Последнее — понятно: ведь я пишу из провинции в столицу, а Вы — из столицы в провинцию, насколько же у Вас должно быть материала больше!

Впрочем — за материалами и у меня недостатка не было бы: об одном Съезде Писателей⁷⁸ мог бы написать Вам не мало (как и Вы мне), но тут другая (и единственная) причина: всего не упишешь. К тому же — бумаж-

* Была Троя, были Троянцы (лат.)

** Все минует, все приедается, все рушится (фр.)

ный кризис. Но все-таки, вспоминая темы прошлых наших писем, не могу не выразить изумления: как же это могло случиться, что знаменитый писатель земли русской Зощенко не попал ни в президиум съезда, ни в члены правления Союза Писателей? Впрочем, виноват — в члены правления он попал, но не попал в президиум правления. Недоумеваю. На съезде мне многое очень понравилось — особенно же речи Панферова⁷⁹, Авдеенко⁸⁰ и Демьяна Бедного⁸¹. Конечно — и еще многое другое, в том числе и все высказывания о социалистическом реализме. Но об этом — опять-таки всего не упишешь. Значит, лучше совсем не писать.

Прочли ли Вы «Капитальный ремонт» Соболева⁸², «День второй» Эренбурга⁸³, «Я люблю» Авдеенки⁸⁴, «Якобинский заквас» и «Ворона» Форшихи⁸⁵? Черкните про эти вещи, а я отпишу Вам свое мнение. Да прочтите «Золотой Рог» Пришвина:⁸⁶ единственная книга, которую стоило прочесть за полгода.

А интересно было бы нам с Вами поговорить несколько часов на литературные темы; впрочем — Вам есть с кем разговаривать, а вот мне — прошу не прогневаться. Что, если бы Вы написали мне настоящее «разговорное» письмо? Честное слово — ответил бы таким же.

Пожелание здоровья (это — прежде всего) и душевной бодрости; остальное — приложится. Искренний привет.

Ваш Р. Иванов

26

Чернышевская ул.,
д. 138, кв. 4

15 сентября 1934
Саратов

Так вот же Вам, дорогой Аркадий Георгиевич, молниеносный ответ: сию минуту получил Ваше письмо, и вот откликаюсь. Тот факт, что Вы ничего не сообщаете о своем здоровье — факт утешительный: *point de nouvelles — bonnes nouvelles**. А что Вы никого за это время не видели и даже по телефону не слышали — не удивительно: ведь лето. Теперь оно прошло — и вновь начнутся телефонные и «дверные» звонки. Поездке Вашей по городу — порадовался (неумышленные аллитерации на «по»), а по поводу (еще раз!) Невы могу сказать о Волге: поверхность ее, в противоположность Неве, говорит о том, что это — мелеющая и перевалившая за половину жизни река. Недаром искусственное омолаживание ее входит в план «второй пятилетки». На Волге — исключительное место моих прогулок; в «городе» почти никогда не бываю.

По-моему, Ваш отзыв о «Кап<итальном> ремонте» — очень мягок; я бы высказался покруче. «Якобинский заквас» — и о нем тоже: не может понять Форшиха, что ее область — анекдотик, набросок, метко схваченный штрих (у нее есть глаз, есть и юмор); вот почему «Под куполом»⁸⁷ — остроумно и удачно (не всё), а романы ее — если и Салиас⁸⁸ под коммунистическим соусом, то весьма и весьма второго сорта.

На днях я прочел залпом «Новый Мир» за полгода (в три дня!). Грустное впечатление. На общем сером фоне даже роман Вс. Иванова⁸⁹ — его автобиография — поблескивает огонечками таланта; впрочем, не огонечками, разве лишь искорками. До чего же бездарно все остальное! Несколько веселых минут доставил Пильняк; если журнал будет у Вас под руками, про-

* отсутствие известий — уже хорошие известия (фр.)

читите, что этот дурак пишет о себе на стр. 103-й мартовской книжки⁹⁰. В февральской книжке встретил нечто и о себе — за 25 лет до сего дня; статьи Лежнева⁹¹ читали? Вполне под статью беллетристике журнала.

Конечно, не журналы определяют уровень литературы — и мы с Вами знаем это по опыту; но о литературе не журнальной — до следующего раза. А Вы тем временем напишите мне о «Золотом Роге» Пришвина, о «Творчестве Гоголя» А. Белого, о том, что останется в литературе.

О литературном съезде: слухами земля полнится, и даже в такой дыре, как Саратов, ходят о съезде слухи не газетного происхождения. Многое занято — психологически. А относительно «равнения направо» в речи Бухарина⁹² — нужна оговорка: политически он равнялся направо, поэтически — налево. За это и не попал в председатели союза писателей, как это было намечено до съезда. Но — согласен с Вами: всего не упишешь. А по-сему — привет, пожелание всего лучшего, а также пожелание — последовать моему примеру и не очень медлить откликом.

Жму руку.

Ваш Р. Иванов

27

16 мая 1940
г. Пушкин

Дорогой Аркадий Георгиевич, не в моих привычках зачитывать чужие книги, но на сей раз пришлось «зачитать» (впрочем — временно) Вашего Перцова, его литературные воспоминания⁹³. (Материал очень интересный, но подан неприятно и вдобавок — не очень умным или очень неумным человеком.) Я не смог собраться к Вам за последнее время, а завтра утром уезжаю в Москву⁹⁴; билет достал с трудом и буду ехать 24 часа. Рассчитываю — *si fata sinant* — вернуться к концу июня или началу июля и тогда вернуть Вам книгу; вот почему я и говорю, что зачитал ее временно. Кстати — чудо чудное, диво дивное! Прочел я в этой книге страницы о знаменитом А. М. Добролюбове⁹⁵, о котором сказано, что-де след его потерян, и карандашную пометку Д. М.⁹⁶ — «умер в 1931 г.». Так вот, объявился след Тарасов! Эту зиму А. М. Добролюбов жил в Питере, у своей сестры «Ирочки» (см. первую книгу стихотворений А. М. Д.⁹⁷), ныне супруги сына проф. Святловского⁹⁸. Часто бывал у Вл. Вас. Гиппиуса, своего бывшего соратника и основоположника декадентства⁹⁹. Вл. Вас. показывал мне много писем к нему от А. М. Д. (1939—1940 г.!) и порассказал о нем, о его новой эволюции чудеса. Когда увидимся — расскажу. А пока — привет и пожелание бодрости.

Ваш Р. Иванов

Р. S. А в мире-то что творится! А что еще будет — жуть подумать. Перечел свою статью из «Скифов» о войне («Испытание огнем»)¹⁰⁰ и похвалил себя: еще в 1914 году кое-что видел.

28

29 января 1941

Дорогой Аркадий Георгиевич, с огорчением узнал, что Ваша болезнь затянулась¹⁰¹; хотел было зайти к Вам, но не знаю, принимаете ли Вы посе-

тителей, а потому пишу эти несколько строк. И по телефону не звоню, чтобы не потревожить. От Воли¹⁰² узнаю (я сегодня весь день у Р<имских>-К<орсаковых>¹⁰³), как Вы себя чувствуете и когда можно будет и позвонить и зайти к Вам. А пока — искреннейшее пожелание скорого выздоровления — и сердечный привет.

Ваш Р. Иванов

П р и м е ч а н и я

- 1 Николай Иванович Кареев (1850—1931) — историк и социолог.
- 2 В 1916 г. Иванов-Разумник был избран членом «третьейского суда» вместе с А. Г. Горнфельдом, П. Н. Милюковым, В. А. Мякотиным, П. Б. Струве, П. Е. Щеголевым и супер-арбитром Н. И. Кареевым. См.: РГБ. Ф. 109. Карт. 25. Ед. хр. 15. Л. 7.
- 3 Венедикт Александрович Мякотин (1867—1937) — литератор, общественный деятель.
- 4 Павел Николаевич Милюков (1859—1943) — историк, лидер российской конституционно-демократической партии.
- 5 Дмитрий Михайлович Пинес (1891—1937) — историк литературы, библиограф, ученый секретарь Вольфилы (1922—1924). Был арестован и репрессирован по «делу Иванова-Разумника» 1933 г. См.: DE PROFUNDIS. (Письма Д. М. Пинеса к А. Н. Римскому-Корсакову) / Публ. М. Д. Эльзона // Историко-библиографические исследования. Сб. научных трудов. СПб., 1994. Вып. 4. С. 129—157.
- 6 Речь идет о выступлении А. Г. Горнфельда на открытом заседании Вольфилы 4 марта 1923 г.
- 7 *Горнфельд А. Вагнер и Достоевский (К столетию со дня рождения Рихарда Вагнера)* // Русские ведомости. 1913. № 114. 18 мая. С. 2.
- 8 Книгоиздательство «Сеятель» Е. В. Высоцкого в начале 20-х гг. располагалось в Петрограде по Володарскому (Литейному) пр., 34 и выпускало книги по истории и литературоведению.
- 9 Имеется в виду Валериан Викторович Лункевич (1866—1941) — биолог, социалист-революционер, активный сотрудник «Заветов» (1912—1914), в 1920—1930-х гг. профессор Симферопольского университета.
- 10 В середине 1920-х гг. в поисках заработка Иванов-Разумник занимался переводом, редактированием и корректурой самых различных изданий. Ср.: «За последнее время в Питере я жил корректурой книг по бухгалтерии, — и право же не чувствовал от этого никакого унижения: стыдно не мне, а тем, которые довели меня до такой работы. К сожалению, за последнее время даже и такой работы в Питере доставать уже не удавалось». — Из письма Иванова-Разумника к П. Н. Сакулину от 19 апреля 1926 г. (РГАЛИ. Ф. 444. Оп. 1. № 361. Л. 110).
- 11 Речь идет об Эмилии Кирилловне Пименовой (1854—1935) — авторе многочисленных популярных книг для юношества самой разнообразной тематики. Произведение под названием «Пчелы» нам неизвестно.
- 12 Неустановленные источники.
- 13 Ферапонт Иванович Седенко (псевд. Петр Витязев; 1886—1938) — историк, библиограф, издатель. Возглавлял издательства «Революционная мысль» (1917—1918) и «Колос» (1918—1926), где выходили книги Иванова-Разумника; во второй половине 1920-х гг. работал в издательстве «Мир». Арестован в 1930 г.,

- умер в заключении. См.: Незапечатленный труд: Из архива В. Н. Фигнер / Публ. Я. В. Леонтьева и К. С. Юрьева // Звенья. Исторический альманах. М.; СПб., 1992. Вып. 2. С. 442—473. Письма Иванова-Разумника к Ф. И. Седенко (1918—1932) сохранились в РГАЛИ (Ф. 106. Оп. 1. № 64).
- 14 Федор Ефимович Зарин (1870—1935) — поэт, автор исторических повестей и пьес. Вероятно, речь здесь идет об историческом романе «Канун великого дня», который остался неопубликованным.
- 15 Речь идет о романе Р. Роллана, который Иванов-Разумник, вероятно, предлагал А. Г. Горнфельду для перевода и публикации.
- 16 См. прим. 14.
- 17 Речь идет о подготовке «Библиографического словаря русских писателей» в издательстве Сойкина. Издание не состоялось.
- 18 См.: *Вересаев В. В.* В. Г. Короленко и Н. Ф. Анненский (Из воспоминаний) // Новый мир. 1926. № 1. С. 123—129. В 1924 г. в петроградском книгоиздательстве «Сеятель» вышли «Письма В. Г. Короленко к А. Г. Горнфельду» с предисловием А. Г. Горнфельда.
- 19 Сергей Дмитриевич Спасский (1898—1956) — поэт, прозаик, издательский работник. См. о нем: Письма Андрея Белого к С. Д. и С. Г. Спасским // *Ново-Басманная*, 19. М., 1990. С. 642—662.
- 20 Речь идет о конфликте между А. Г. Горнфельдом и Осипом Эмильевичем Мандельштамом (1891—1938) вокруг перевода «Тилия Уленшпигеля» Шарля де Костера. Публикация статьи Мандельштама в «Известиях» (7.04.1929), посвященной переводческой литературе, стала одним из эпизодов этого литературного инцидента. Позже Мандельштам отразил его в своей «Четвертой прозе». См.: *Мандельштам О.* Соч.: В 2 т. М., 1990. Т. 2. С. 88—99. См. там же комментарии П. Нерлера (с. 412—420), а также: *Гаспаров Б. М.* «Извиняюсь» // *Культура русского модернизма.* Статьи, эссе и публикации. В приношение Владимиру Федоровичу Маркову. М., 1993. С. 109—120.
- 21 Заведующий ленинградским отделением Госиздата Илья Ионович Ионов (наст. фам. Бернштейн; 1887—1942) расторг договор с О. Мандельштамом и Бедедиктом Константиновичем Лившицем (1886—1938) о подготовке сочинений Майн Рида, отказавшись от дальнейшей работы с ними как с редакторами переводов. См. также в письме Б. Лившица к Д. Д. Бурлюку от 11.10.1928 в наст. номере, с. 249.
- 22 Михаил Васильевич Борисоглебский (1896—1942) — писатель, художник.
- 23 В сентябре 1929 г. детскосельские власти вынудили Иванова-Разумника и его родных выехать с квартиры по Колпинской, 20, где они прожили 22 года. См.: *Белоус В. Г.* «Скифское», или Трагедия «мировоззрительного отношения» к действительности // *Звезда*. 1991. № 10. С. 158—166.
- 24 См.: *Горнфельд А. Г.* Романы и романисты. М., 1930.
- 25 См.: *Иванов-Разумник.* М. Е. Салтыков-Щедрин. Жизнь и творчество. 1826—1868. М., 1930. Ч. 1.
- 26 См.: *Шкловский В.* Памятник научной ошибке // *Литературная газета*. 1930. 27 января. Речь идет о споре А. Г. Горнфельда и Иванова-Разумника с «формалистами» и, в частности, с В. Б. Шкловским в начале 20-х гг. См.: *Горнфельд А.* Новое искусство и его идеология // *Литературные записки*. 1922. № 2; *Формалисты и их противники* // Там же. 1922. № 3; *Беседа о пролетарской культуре в Вольфиле* / Публ. Е. В. Ивановой // *De Visu*. 1993. № 7. С. 5—27; *Штейнберг А. З.* Друзья моих ранних лет. 1912—1928. Париж, 1991. С. 81—82, 91—92; *Шкловский В. Б.* [Точка над «и»] // *Леф*. 1924. № 1. С. 152—153. Отголосок этого спора проявился и в раздраженно-эпатирующей реплике Шкловского

- (1923 г.): «Я ненавижу Иванова-Разумника, Горнфельда, Василевских всех сортов, убийцу русской литературы (неудачного) Белинского». — Шкловский В. Сентиментальное путешествие. М., 1990. С. 236.
- 27 Петр Васильевич Быков (1844—1930) — поэт, критик, библиограф.
- 28 См.: Блок А. Собр. соч. Т. V. Поэмы. 1911—1921. Л., 1933. В коммент. к тому ссылки на Горнфельда нет.
- 29 Речь идет о собрании сочинений А. А. Блока, которое выходило под редакцией Иванова-Разумника. Первые три тома увидели свет в 1932 г.
- 30 См.: Греч Н. И. Записки о моей жизни / Под ред. и с комм. Иванова-Разумника и Д. М. Пинеса. М.; Л., 1930.
- 31 Алексей Николаевич Толстой (1883—1945) — писатель, проживал в конце 20-х — начале 30-х гг. в Детском Селе.
- 32 См.: Горнфельд А. Г. Муки слова. Статьи о художественном слове / 2-е, значит. доп. изд-е «Путей творчества». М.; Л., 1927. Иванов-Разумник имеет здесь в виду статью «Новые словечки и старые слова» (с. 144—205).
- 33 См.: Письма к тетеньке / Сочинение М. Е. Салтыкова (Щедрина). СПб., 1882.
- 34 Последующие тома не вышли. См.: Лавров А. В. Историко-литературные замыслы Иванова-Разумника // Иванов-Разумник. Личность. Творчество. Роль в культуре. С. 98—116.
- 35 Александр Рафаилович Кугель (псевд. Номо Novus; 1864/1865—1928) — театральный критик, драматург, режиссер. В архиве А. Г. Горнфельда (РНБ. Ф. 211. № 64) сохранились наброски, озаглавленные автором «Об А. Р. Кугеле».
- 36 Московское издательство. См. также прим. 42.
- 37 Искусствовед и переводчик Абрам Маркович Эфрос (1888—1954) был близок к издательству «Academia».
- 38 Иванов-Разумник ссылается здесь на знаменитую реплику Фамусова — героя комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума»: «В деревню, к тетке, в глушь, в Саратов», ставшую эпиграфом четвертой части его воспоминаний «Тюрьмы и ссылки» («Ссылка»).
- 39 Издательство «Мир».
- 40 Вероятно, речь идет об ареста Ф. И. Седенко.
- 41 Имеется в виду ГПУ.
- 42 Речь идет о серии «Как работали классики» издательства «Мир» под ред. Д. Д. Благого. В архиве А. Г. Горнфельда (РНБ. Ф. 211, № 1401) сохранилась машинописная «Записка о серии «Как работали классики» (под общей редакцией Д. Д. Благого)».
- 43 Книга «История стихотворений Александра Блока» была подготовлена Ивановым-Разумником и в настоящее время хранится в РГАЛИ: Ф. 1782. Оп. 1. Ед. хр. 2. См.: Лавров А. В. О Блоке и Пушкине (Царском Селе). Письмо Иванова-Разумника к В. Д. Бонч-Бруевичу // Новое лит. обозрение. 1993. № 4. С. 143—150.
- 44 Речь идет о книге А. Г. Горнфельда «Как работали Гете, Шиллер и Гейне». М., 1933.
- 45 Михаил Михайлович Пришвин (1873—1954) — писатель, близкий друг Иванова-Разумника.
- 46 Барвара Николаевна Иванова (урожд. Оттенберг; 1880—1946) — жена Р. В. Иванова. См.: «Дорогая моя и любимая Варя...» Письма Иванова-Разумника В. Н. Ивановой из Саратовской ссылки / Публ. В. Г. Белоуса // Минувшее. Исторический альманах. 23. СПб., 1998. С. 419—447.

- 47 Римские-Корсаковы: Андрей Николаевич Римский-Корсаков (1878—1940) — музыковед и библиограф, сын композитора Н. А. Римского-Корсакова; с Ивановым-Разумником его связывала многолетняя дружба; Юлия Лазаревна Вейсберг (1879—1942) — жена А. Н. Римского-Корсакова, композитор.
- 48 Впервые была опубликована в журнале «Красная новь», 1933, № 3, под заглавием «Корень жизни». Книжное издание, на которое ссылается Иванов-Разумник, вышло в 1934 г. в Московском товариществе писателей под названием: «Жень-Шень. Корень жизни». В том же году повесть увидела свет в качестве первой части книги «Золотой Рог». См.: п. 25, прим. 10.
- 49 Борис Николаевич Бугаев (псевд. Андрей Белый; 1880—1934) — писатель, долгие годы находившийся в близких дружеских отношениях с Ивановым-Разумником, скончался 8 января. Об их контактах в начале 30-х гг. см.: Из писем Андрея Белого к Иванову-Разумнику / Публ. А. В. Лаврова и Д. Е. Максимова // Андрей Белый. Проблемы творчества. М., 1988. С. 707—740.
- 50 Мемуары А. Белого «Начало века» (М.; Л.: ГИХЛ) вышли в свет в ноябре 1933 г.
- 51 Мемуары А. Белого «Между двух революций» (Л.: Изд-во пис. в Ленинграде, 1934) были выпущены в апреле 1935 г.
- 52 Книга А. Белого «Мастерство Гоголя» (М.; Л.: ГИХЛ) вышла в апреле 1934 г.
- 53 Роман А. Белого «Маски» (М.; Л.: ГИХЛ) вышел в середине января 1933 г.
- 54 «IV-м т. воспоминаний» Иванов-Разумник называет вторую часть «Между двух революций», над которой А. Белый работал с сентября 1933 г. до своей кончины.
- 55 См.: Горький М. О прозе // Год шестнадцатый. Альманах первый. М., 1933. С. 316—332. В адрес романа «Маски» А. Белого Горький писал: «...Поиски новых форм — «муки слова» — далеко не всегда вызываются требованиями мастерства, поисками силы убедительности его, силы внушения, а чаще знаменуют стремление подчеркнуть свою индивидуальность, показать себя — во что бы то ни стало — не таким, как собратья по работе. <...> А. Белый написал предисловие к «Маскам» для критиков и литераторов, а текст «Масок» для того, чтобы показать им, как ловко он может портить русский язык. О читателе он забыл». — Год шестнадцатый. С. 323.
- 56 Отзыв А. Белого о поэме Г. Санникова «В гостях у египтян» см.: Новый мир. 1932. № 11. С. 229—248.
- 57 См.: Белый А. Энергия // Новый мир. 1933. № 4. С. 273—291.
- 58 Речь идет о вступлении «От автора», предваряющем текст воспоминаний, где, в частности, А. Белый писал: «Стыдно признаться: до 1902 года я не отличал утопического социализма от научного марксизма; мой неинтерес к первому отодвигал Маркса от меня; придвинули мне Маркса факты: рабочее движение в России; тогда впервые узнал я о Ленине. Это значило: я воспитывался в среде, где о Марксе (не говорю уж о Ленине) не хотели знать». — Белый А. Начало века. М., 1990. С. 11.
- 59 Вероятно, здесь Иванов-Разумник имел в виду главу «Тенденция “Мертвых душ”». См.: Белый А. Мастерство Гоголя. С. 104—111.
- 60 Ср.: «Опять офицер усмехнулся: де интеллигент — куда прет? Да и многие перли: за Львовыми, за Милюковыми: выйдут в тиражи, за Врангелем, — в Константинополе!» — См.: Белый А. Москва. М., 1989. С. 396.
- 61 Воспоминания А. Белого «Начало века» вышли с предисловием Л. Б. Каменева (в те годы — директора издательства «Academia»), которое вызвало гнев автора и ускорило его кончину.
- 62 Сказка Г.-Х. Андерсена «Старый дом».

- 63 См. прим. 29. Т. V—VI вышли в свет в 1933 г.; т. VII датирован 1932 г.
- 64 Якоб Вассерман (1873—1934) — немецкий писатель, покончил жизнь самоубийством после прихода Гитлера к власти. Книга Я. Вассермана «Дело Маурициуса» вышла в Ленинграде в 1929 г. с предисловием А. Г. Горнфельда.
- 65 См.: Звезда. 1933. № 6, 8, 10. Михаил Михайлович Зощенко (1895—1958) — писатель.
- 66 Поскольку в распоряжении Иванова-Разумника находилось ограниченное число изданий (см. п. 23), можно предположить, что он имел в виду «Литературную газету» от 20.02; 18.03; 26.03 и «Литературный Ленинград» от 23.04. Дискуссия вокруг книги Зощенко продолжалась и в последующих номерах.
- 67 Речь идет о повести Алексея Павловича Чапыгина (1870—1937) «Белый скит», опубликованной «Русской мыслью» в 1913 г. (№ 4—6). Иванов-Разумник отметил ее в обзоре «Русская литература в 1913 году»: «Из других произведений сравнительно молодых авторов ярко выделилась повесть А. Чапыгина «Белый скит». Недавно вышла книга рассказов А. Чапыгина «Нелюдимые», рассказов очень неровных по выполнению и по значению. «Белый скит» далеко оставляет за собою все эти первые рассказы и позволяет поэтому ожидать от автора еще более значительных и выдержанных произведений». — *Иванов-Разумник*. Заветное. О культурной традиции. Статьи 1912—1913 гг. Пб., 1922. С. 50—51. В архиве Иванова-Разумника сохранилось поздравление А. П. Чапыгину в день 20-летия его литературной деятельности (8 января 1925 г.), где, в частности, говорилось: «В Вашем лице русская литература имеет подлинного художника, впервые зарисовавшего красочную жизнь сурового нашего Севера; Ваш «Белый Скит» твердо вписан в историю русской литературы. Вы не шли по проторенным дорогам, а искали свои пути, не заботясь об успехе, но считаясь только со своей совестью художника...» — ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 3. № 15.
- 68 Павел Петрович Чистяков (1832—1919) — русский живописец, известный своей художественной школой, куда входили В. А. Серов, М. А. Врубель, В. Е. Савинский, В. Д. Державин и др.
- 69 Роман О. Форш «Символисты» был впервые опубликован ленинградским журналом «Звезда» в 1933 г. (№ 1, 5, 9, 10). В книжной редакции получил название «Ворон». См. п. 25, прим. 85.
- 70 См.: *Иванов-Разумник*. Вершины. Александр Блок. Андрей Белый. Пг., 1923. С. 105—171.
- 71 Речь идет о публикации Ивановым-Разумником романа А. Белого «Петербург» в альманахе «Сирин» (вып. 1—3, СПб., 1913—1914). См.: *Иванов-Разумник*. К истории текста «Петербурга» // Вершины. Александр Блок. Андрей Белый. С. 89—101.
- 72 Ср.: «Скажу только, что редакция «Отечественных Записок» в общем разделяет мой взгляд на манию г. Достоевского. И тем не менее «Подросток» печатается в «Отечественных Записках». Почему? Во-первых, потому, что г. Достоевский есть один из наших талантливейших беллетристов; во-вторых, потому, что сцена у Дергачева со всеми ее подробностями, имеет чисто эпизодический характер. Будь роман на этом именно мотиве построен, «Отечественные Записки» принуждены были бы отказаться от чести видеть на своих страницах произведение г. Достоевского, даже если бы он был гениальный писатель». — *Михайловский* > Н. Записки профана // Отечественные записки. 1875. № 1. Разд. II. С. 157—158.
- 73 Имеется в виду отзыв Н. К. Михайловского «О «Бесах» Достоевского», опубликованный в журнале «Отечественные записки», 1873, № 2, в разделе «Литературные и журнальные заметки». См.: *Михайловский* Н. К. Литературная критика и воспоминания. М., 1995. С. 48—83.

- 74 Роман А. Белого «Москва» вышел в 1926 г. в издательстве «Круг» в двух книгах: «Московский чудак. Первая часть романа “Москва”» и «Москва под ударом. Вторая часть романа “Москва”».
- 75 Предварительные наброски критической статьи о романе «Москва» сохранились в архиве Иванова-Разумника (ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 1. № 79). В настоящее время текст подготовлен нами к печати.
- 76 Речь идет о «передовой» статье «Известий» «Связь обязана работать четко» (24 апреля 1934 г.).
- 77 Местонахождение рецензий установить не удалось.
- 78 Первый Всесоюзный съезд советских писателей проходил в Москве 17 августа — 1 сентября 1934 г. Ср.: «Читаю ежедневно две газеты, с интересом слежу за съездом писателей, — характерного очень много. В “Правде” от 30/VIII мне очень понравилась речь драматурга Погодина, в которой он сообщает, что советские драматурги “видят жизнь, работают, ищут и даже мыслят”. Это — “даже” — очаровательно». — Из письма Иванова-Разумника к В. Н. Ивановой от 1 сентября 1934 г. (ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 1. № 200. Л. 41об.).
- 79 Федор Иванович Панферов (1896—1951) — прозаик, сценарист. Речь Ф. И. Панферова на I Съезде писателей см.: Первый Всесоюзный съезд советских писателей. 1934. Стенографический отчет. М., 1934. С. 272—275.
- 80 Александр Остапович Авдеенко (1908—1996) — прозаик, кинодраматург. Речь А. Авдеенко на I Съезде писателей см.: Первый Всесоюзный съезд советских писателей. 1934. С. 242—244.
- 81 Демьян Бедный (Ефим Александрович Придворов; 1883—1958) — поэт. Речь Д. Бедного на I Съезде писателей см.: Первый Всесоюзный съезд советских писателей. 1934. С. 557—559.
- 82 См.: *Соболев Л. С.* Капитальный ремонт. Л.; М., 1933. Леонид Сергеевич Соболев (1898—1971) — писатель.
- 83 См.: *Эренбург И. Г.* День второй. М., 1934.
- 84 См.: *Авдеенко А. О.* Я люблю. М., 1933.
- 85 См.: *Форш О.* Якобинский заквас. Ч. 1. Л., 1934; *Форш О.* Ворон. Л., 1934.
- 86 Книга М. М. Пришвина «Золотой Рог» была издана в 1934 г. Издательством писателей в Ленинграде.
- 87 См.: *Форш О.* Под куполом. Л., 1929.
- 88 Евгений Андреевич Салиас де Турнемир (псевд. Салиас; 1840—1908) — автор популярных исторических романов.
- 89 Роман Всеволода Вячеславовича Иванова (1895—1963) «Похождение факира» печатался в «Новом мире» в 1934 г. (№ 4—10) и 1935 г. (№ 1—6).
- 90 Речь идет о рассказе Б. Пильняка (Борис Андреевич Вогау; 1894—1938) «Пространства и время». — Новый мир. 1934. № 3. С. 9—11.
- 91 Ср.: «Большой популярностью в нашем кругу пользовалась “История русской общественной мысли” Иванова-Разумника. <...> Мы не хотели верить Ивановым-Разумникам, разумным в эсеровскую меру, то есть весьма небольшую. Нам претило лампадное масло народничества. Мы хотели услышать слова наших вождей, и мы читали тех легальных марксистских авторов, которые доходили до нас и были нам авторитетом — Луначарского, Богданова, Юшкевича». — *Лежнев И.* Записки современника // Новый мир. 1934. № 2. С. 220—221. См. там же: № 3. С. 103—104, 120. Исай Григорьевич Альтшуллер (псевд. — И. Лежнев; 1891—1955) — издатель журнала «Россия» («Новая Россия»), выходившего в 1922—1926 гг.; один из идеологов «сменовеховства». В 1926 г. был выслан из СССР. В 1930 г. ему было позволено вернуться назад; по личной рекомендации Сталина он был восстановлен в партии и до 1939 г. работал в редакции «Правды».

- 92 См.: Первый Всесоюзный съезд советских писателей. 1934. С. 479—503.
- 93 См.: *Перцов П.* Литературные воспоминания. 1890—1902 гг. М.; Л., 1933. Павел Петрович Перцов (1868—1947) — литературный критик, издатель и редактор журнала «Новый путь».
- 94 Ср.: «...На днях возвращаюсь в Москву, чтобы закончить и сдать Музею работу по описи архива М. М. Пришвина. Работу эту буду производить в его квартире на Лаврушинском, где М. М. и предлагает мне поселиться». — Из письма Иванова-Разумника к К. Б. Суриковой от 14 мая 1940 г. (ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 1. № 215. Л. 4).
- 95 Александр Михайлович Добролюбов (1876—1945?) — поэт.
- 96 Вероятно, Д. М. Пинес.
- 97 См.: *Добролюбов А.* Natura naturans. Natura naturata. Тетрадь № 1. СПб., 1895. С. 52—53. Стихотворение «[Ирочке Добролюбовой]» посвящено Марии Добролюбовой (1880—1906).
- 98 Речь идет о Владимире Владимировиче Святловском (1871—1927) — историке экономической и социальной мысли, профессоре Петербургского университета.
- 99 Владимир Васильевич Гиппиус (1876—1941) — поэт, прозаик, критик. Упомянутые письма в архиве В. В. Гиппиуса (ИРЛИ. Ф. 77) не сохранились.
- 100 См.: *Иванов-Разумник.* Испытание огнем // Скифы. Сб. 1-й. Пг., 1917. С. 261—304.
- 101 А. Г. Горнфельд скончался 25 марта 1941 г. после продолжительной болезни.
- 102 Всеволод Андреевич Римский-Корсаков (1915—1941) — сын А. Н. Римского-Корсакова
- 103 В это время Иванов-Разумник разбирал архив своего друга — А. Н. Римского-Корсакова, скончавшегося 23 мая 1940 г. См.: РО РИИИ СПб. Ф. 8.